

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
26 May 2025
Russian
Original: French

Комитет против пыток

Заключительные замечания по седьмому периодическому докладу Монако*

1. Комитет рассмотрел седьмой периодический доклад Монако¹ на своих 2174-м и 2177-м заседаниях², состоявшихся 8 и 9 апреля 2025 года, и на своем 2198-м заседании, состоявшемся 28 апреля 2025 года, принял настоящие заключительные замечания.

A. Введение

2. Комитет выражает государству-участнику признательность за согласие следовать упрощенной процедуре представления докладов и за представление своего седьмого периодического доклада в соответствии с ней, поскольку это способствует совершенствованию сотрудничества между государством-участником и Комитетом и задает более четкую направленность рассмотрению доклада и диалогу с делегацией.

3. Комитет высоко оценивает предоставленную ему возможность конструктивного диалога с делегацией государства-участника и с удовлетворением отмечает устные ответы на вопросы и проблемы, поднятые в ходе рассмотрения периодического доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет с удовлетворением отмечает тот факт, что со времени рассмотрения предыдущего доклада государство-участник ратифицировало следующие международные договоры или присоединилось к ним:

а) Протокол № 16 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека), 2 октября 2024 года;

б) Конвенция о правах инвалидов, 19 сентября 2017 года, и Факультативный протокол к ней, 27 июня 2019 года;

с) Конвенция о киберпреступности и Дополнительный протокол к ней, касающийся уголовной ответственности за акты расистского и ксенофобского характера, совершаемые через компьютерные системы, 17 марта 2017 года.

5. Комитет с удовлетворением отмечает также меры, принятые государством-участником для пересмотра своего законодательства или принятия законов в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие следующих документов:

* Приняты Комитетом на его восемьдесят второй сессии (7 апреля — 2 мая 2025 года).

¹ CAT/C/MCO/7.

² См. CAT/C/SR.2174 и CAT/C/SR.2177.

- a) Закон № 1.555 от 14 декабря 2023 года о выплате компенсации жертвам сексуальных преступлений, преступлений и правонарушений против детей, домашнего насилия и других преступлений против личности, который призван гарантировать быструю и эффективную компенсацию жертвам в случае неплатежеспособности виновных лиц;
- b) Суверенный указ № 9.966 от 30 июня 2023 года о внесении изменений в Суверенный указ № 605 от 1 августа 2006 года о применении Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, Протокола о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее и Протокола против незаконного ввоза мигрантов по сущему, морю и воздуху, принятых в Нью-Йорке 15 ноября 2000 года, с поправками;
- c) Закон № 1.523 от 16 мая 2022 года о поощрении и защите прав женщин путем изменения и отмены устаревших и неравноправных положений;
- d) Закон № 1.517 от 23 декабря 2021 года о внесении изменений в положения, касающиеся криминализации сексуальных посягательств;
- e) Закон № 1.513 от 3 декабря 2021 года о борьбе с домогательствами и насилием в школах, который прямо запрещает телесные наказания детей в государственных и частных школах;
- f) Приказ № 2020-20 Государственного секретаря по вопросам юстиции, Директора судебной службы от 9 сентября 2020 года о внесении изменений в Приказ № 2012-8 от 4 июня 2012 года, устанавливающий условия применения Суверенного указа № 3.782 от 16 мая 2012 года об организации управления тюрьмами и содержания под стражей, который облегчает контакты с внешним миром, в частности увеличивая продолжительность разрешенных телефонных звонков и позволяя заключенным, помещенным в карцер, получать свидания;
- g) Закон № 1.478 от 12 ноября 2019 года о внесении изменений в некоторые положения, касающиеся наказаний, который ужесточает наказание за насилие или причинение вреда другим лицам и относит насилие в семье и преступления на почве расовой ненависти к отягчающим обстоятельствам, вводя альтернативные тюремному заключению наказания;
- h) Закон № 1.477 от 11 ноября 2019 года, отменяющий уголовную ответственность за аборты для беременных женщин.

6. Комитет высоко оценивает инициативы государства-участника по изменению своих стратегий и процедур в целях обеспечения более эффективной защиты прав человека и применения Конвенции, в частности учреждение Суверенным указом № 7.178 от 25 октября 2018 года комитета по поощрению и защите прав женщин.

C. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Вопросы последующей деятельности, оставшиеся нерассмотренными с предыдущего цикла представления докладов

7. В своих предыдущих заключительных замечаниях Комитет³ просил государство-участник представить информацию о последующих мерах по выполнению его рекомендаций, касающихся невынуждения и контроля за условиями содержания переведенных заключенных⁴. С учетом полученной от государства-участника 7 декабря 2017 года информации о последующих мерах в связи с этими заключительными замечаниями⁵, информации, содержащейся в седьмом периодическом докладе государства-участника, дополнительной информации,

³ CAT/C/MCO/CO/6, п. 24.

⁴ Там же,пп. 13 и 19.

⁵ CAT/C/MCO/CO/6/Add.1.

предоставленной делегацией в ходе диалога, а также со ссылкой на письмо Докладчика по последующей деятельности в связи с заключительными замечаниями от 20 августа 2018 года на имя Постоянного представителя Монако при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве⁶, Комитет считает, что рекомендации, изложенные в пунктах 13 и 19 его предыдущих заключительных замечаний, еще не выполнены. Эти вопросы рассматриваются в пунктах 19 и 23 настоящих заключительных замечаний.

Правовой статус и применение Конвенции во внутреннем праве

8. Комитет отмечает, что международные договоры, ратифицированные государством-участником, имеют приоритет над национальными законами и что Конвенция вступила в силу в Монако с момента принятия Суверенного указа № 10.542 от 14 мая 1992 года. Однако он с беспокойством отмечает, что государство-участник еще не полностью инкорпорировало положения Конвенции в свое внутреннее законодательство. Кроме того, он отмечает отсутствие случаев, когда на положения Конвенции ссылались в национальных судах или они непосредственно применялись национальными судами (ст. 2)⁷.

9. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы положения Конвенции были полностью включены в его внутреннее законодательство и чтобы внутренние законы толковались и применялись в соответствии с его обязательствами по Конвенции. Ему также следует активизировать усилия по организации регулярного обучения судей, прокуроров и адвокатов по вопросам, связанным с Конвенцией и с тем, как отстаивать в судах закрепленные в ней права. Ему следует включить в свой следующий периодический доклад информацию о конкретных делах, в которых Конвенция применялась в национальных судах или в которых ими делались конкретные ссылки на нее.

Определение пытки и ее квалификация в качестве преступления

10. Отмечая, что статья 20 Конституции прямо запрещает жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и что Уголовный кодекс предусматривает, что пытки являются отягчающим обстоятельством при совершении некоторых преступлений, Комитет обеспокоен тем, что пытки еще не включены во внутреннее законодательство в качестве отдельного и не имеющего срока давности преступления с определением, соответствующим определению, содержащемуся в статье 1 Конвенции, и надлежащими наказаниями, учитывающими тяжкий характер этого преступления, в соответствии со статьей 4 (п. 2) Конвенции. В этой связи Комитет хотел бы обратить внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 2 (2007), в котором Комитет заявил, что, обозначая и определяя преступление, состоящее в применении пыток, в соответствии с положениями Конвенции как отличающееся от других преступлений, государства-участники будут непосредственно расширять всеохватывающую цель Конвенции — предупреждение пыток, в частности обращая внимание каждого человека, включая преступников, жертвы и общественность, на особую тяжесть преступления, состоящего в применении пыток, и усиливая сдерживающее воздействие самого запрещения; Поэтому Комитет приветствует готовящуюся в настоящее время законодательную инициативу, направленную на устранение отсутствия конкретного положения, определяющего пытки и устанавливающего уголовную ответственность за их применение (ст. 1 и 4).

11. Государству-участнику следует внести поправки в Уголовный кодекс, четко определив пытки как отдельное преступление, и обеспечить, чтобы это определение полностью соответствовало статье 1 Конвенции. В соответствии с положениями статьи 4 (п. 1) Конвенции ему также следует распространить это

⁶ См.

https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=INT%2FCAT%2FFUL%2FMCO%2F32214&Lang=en.

⁷ CERD/C/MCO/CO/7-9, пп. 7 и 8; и CEDAW/C/MCO/CO/1-3, пп. 11 и 12.

определение на любое лицо, которое пытается совершить пытки, является соучастником или участвует в их совершении. Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы любые акты пыток карались соответствующими мерами наказания, учитываяющими их тяжкий характер, в соответствии со статьей 4 (п. 2) Конвенции. Кроме того, государству-участнику следует гарантировать неприменимость срока давности к преступлению пытки, с целью исключения любой возможности безнаказанности и обеспечения расследования актов пыток, судебного преследования и наказания виновных.

Абсолютный запрет на применение пыток и ответственность вышестоящих лиц

12. Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием в законодательстве государства-участника четкого положения, гарантирующего, что запрет пыток является абсолютным и не допускающим отступлений, согласно статье 2 (п. 2) Конвенции, и что приказ вышестоящего начальника или государственной власти ни при каких обстоятельствах не может служить оправданием пыток, согласно статье 2 (п. 3) Конвенции. Он сожалеет, что не получил никакой информации о существовании механизмов или процедур защиты подчиненных от репрессий, позволяющих им на практике отказываться подчиняться незаконным приказам. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что принцип ответственности вышестоящей инстанции за пытки и неправомерное обращение со стороны подчиненных не находит прямого признания в национальном законодательстве (ст. 2).

13. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы принцип абсолютного запрещения пыток был включен в его законодательство и чтобы он строго соблюдался на практике в соответствии со статьей 2 (п. 2) Конвенции. Ему следует также обеспечить, чтобы в соответствии со статьей 2 (п. 3) Конвенции ни в коем случае нельзя было ссылаться на приказ вышестоящего начальника или государственной власти в качестве оправдания пыток. Для этого необходимо создать механизмы защиты подчиненных, которые отказываются подчиняться такому приказу, и обеспечить, чтобы все сотрудники правоохранительных органов были проинформированы о запрете подчиняться незаконным приказам и знали о существующих механизмах защиты. Кроме того, государству-участнику следует внести в Уголовный кодекс поправки, с тем чтобы включить в него принцип ответственности вышестоящей инстанции за преступление пытки и другие виды неправомерного обращения, в соответствии с которым вышестоящие должностные лица несут уголовную ответственность за поведение своих подчиненных, если они знали или должны были знать о том, что такие действия совершаются или могут быть совершены, но не приняли никаких разумных и необходимых превентивных мер и не инициировали в этой связи расследование и преследование виновных компетентными органами.

Универсальная юрисдикция

14. Комитет обеспокоен отсутствием ясности в отношении применения правовых положений, позволяющих государству-участнику установить универсальную юрисдикцию в отношении преступления в виде пытки. Он также сожалеет об отсутствии информации о том, как государство-участник на практике осуществляет свою универсальную юрисдикцию в отношении находящихся на его территории лиц, виновных в применении пыток, в соответствии со статьей 5 Конвенции (ст. 5, 7 и 8).

15. Государству-участнику следует принять все необходимые меры для эффективного осуществления универсальной юрисдикции в отношении находящихся на его территории лиц, которые, как предполагается, несут ответственность за акты пыток, при наличии таких лиц, если оно не выдает их другой стране в соответствии со статьями 7 и 8 Конвенции. Ему следует также предоставить Комитету информацию о случаях, когда в судебных решениях, касающихся экстрадиции и универсальной юрисдикции, приводились ссылки на Конвенцию, в соответствии со статьей 5 Конвенции.

Основные правовые гарантии

16. Комитет отмечает процессуальные гарантии, предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом для предотвращения пыток и жестокого обращения. Однако его беспокоит тот факт, что осуществление права лица, содержащегося под стражей в полиции, на уведомление родственника или лица по его выбору может быть отложено, если сотрудник судебной полиции считает, что такое уведомление нанесет ущерб расследованию, и в этом случае он передает этот вопрос на рассмотрение генерального прокурора или следственного судьи для принятия решения. Он также обеспокоен тем, что срок содержания под стражей в полиции может быть продлен на четыре дня судьей по вопросам освобождения на основании мотивированного ходатайства генерального прокурора или следственного судьи в связи с некоторыми конкретными преступлениями, в частности организованной преступностью, терроризмом или преступлениями против государственной безопасности (ст. 2, 11 и 16).

17. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем задержанным лицам как в законодательстве, так и на практике и с самого начала лишения их свободы предоставлялись все основные правовые гарантии предотвращения пыток, независимо от цели задержания, включая право информировать члена семьи или любое другое лицо по их выбору о своем задержании. Ему также следует пересмотреть Уголовно-процессуальный кодекс, чтобы срок содержания под стражей в полиции не превышал 24 часов и продлевался только в исключительных случаях, должным образом обоснованных весомыми доказательствами. Кроме того, государству-участнику следует регулярно проводить надлежащую подготовку лиц, связанных с содержанием под стражей, по основным правовым гарантиям, контролировать соблюдение этих гарантий и наказывать должностных лиц в случае их несоблюдения.

Предоставление убежища и принцип недопустимости принудительного возвращения

18. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что власти Монако сами обеспечивают административную и правовую защиту беженцев, проживающих в Монако, а французское Управление по защите беженцев и апатридов рассматривает дела и выносит консультативное заключение, Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием адекватной законодательной и институциональной базы, гарантирующей право на убежище и защиту всех просителей убежища, прибывающих в страну, от принудительного возвращения. Он также по-прежнему обеспокоен неопределенностью, связанной с процедурой сотрудничества между государством-участником и французским Управлением по защите беженцев и апатридов, которая основана на простой переписке между французскими и монакскими властями. Кроме того, он вновь выражает свою обеспокоенность отсутствием механизма контроля за досье просителей убежища во французском Управлении. Комитет также обеспокоен тем, что обжалование в Верховном суде решения о высылке, принудительном возвращении или экстрадиции не имеет автоматического приостанавливающего действия. Наконец, он обеспокоен отсутствием официального национального механизма для выявления таких уязвимых просителей убежища, как жертвы пыток, торговли людьми и гендерного насилия, по прибытии их на национальную территорию, при регистрации любых доказательств в поддержку их заявлений и предоставлении им услуг по поддержке (ст. 3)⁸.

19. Государству-участнику следует закрепить принцип запрета принудительного возвращения, не допуская на практике выдворение, возвращение или экстрадицию в другое государство людей при наличии серьезных оснований полагать, что им может угрожать там применение пыток. Для этого необходимо принять законодательство об убежище, предусматривающее процедурные гарантии против принудительного возвращения, процедуру определения статуса беженца, соответствующую

⁸ CERD/C/MCO/CO/7-9,пп. 23 и 24.

международным стандартам, и эффективные и доступные средства правовой защиты при любой процедуре высылки. Ему также следует предпринять необходимые меры в ожидании принятия национальной правовой и институциональной основы предоставления убежища, с тем чтобы все просители убежища и все другие лица, нуждающиеся в международной защите, которые въезжают или пытаются въехать на территорию государства-участника, независимо от их правового статуса и средств, с помощью которых они прибыли, могли воспользоваться индивидуальной оценкой их дела, независимо от страны их происхождения. Кроме того, государству-участнику следует официально оформить рамки сотрудничества с французским Управлением по защите беженцев и апатридов, чтобы сделать его более четким, прозрачным и эффективным, и создать механизм мониторинга досье просителей убежища во французском Управлении. Более того, государству-участнику следует гарантировать автоматическое приостанавливающее действие обжалований решений о высылке, возвращении, передаче или экстрадиции. Наконец, ему следует создать эффективные национальные механизмы для оперативного выявления и направления уязвимых лиц, ищущих убежища, включая жертв пыток, в соответствующие службы, чтобы их особые потребности принимались во внимание и своевременно удовлетворялись.

Условия содержания в тюрьме краткосрочного содержания Монако

20. Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией информацию о мерах, принятых государством-участником для улучшения общих условий содержания под стражей, включая ремонт камер, что позволило обеспечить больше естественного освещения, строительство нового прогулочного двора и комнаты для занятий, оснащенной спортивным и развлекательным оборудованием, улучшение режима посещений, сокращение до четырнадцати дней максимальной продолжительности одиночного заключения для взрослых и введение сканера тела с целью ограничения использования личного досмотра. Однако он по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что тюрьма краткосрочного содержания Монако и ее помещения структурно не соответствуют ее нынешнему назначению, поскольку это учреждение по-прежнему не подходит для длительного лишения свободы. Комитет также сожалеет, что лица, находящиеся в предварительном заключении, по-прежнему лишены возможности свиданий или телефонных звонков без специального разрешения судебных властей (ст. 2, 11 и 16).

21. Государству-участнику следует продолжать усилия по улучшению условий содержания в тюрьме краткосрочного содержания Монако. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Мандэлы), Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила). Государству-участнику следует также обеспечить, чтобы лицам, находящимся в предварительном заключении, разрешались свидания или телефонные звонки без специального разрешения судебных властей. Осознавая территориальные ограничения государства-участника, Комитет считает, что государству-участнику следует рассмотреть возможность перевода тюрьмы краткосрочного содержания в новое учреждение, более соответствующее международным стандартам в области лишения свободы и предотвращения жестокого обращения.

Заключение в тюрьму за рубежом и контроль условий содержания переведенных заключенных

22. Комитет отмечает, что просьбы о переводе во Францию удовлетворяются только в отношении лиц, осужденных за общеуголовные преступления или преступления, влекущие за собой наказание в виде лишения свободы, и что

в большинстве случаев сами заключенные просят ускорить их перевод во Францию в целях воссоединения семьи. Однако его по-прежнему беспокоит отсутствие официального текста, закрепляющего необходимое прямое согласие осужденных в Монако на их перевод во Францию. Отмечая, что монакский судья по исполнению наказаний отвечает за наблюдение за заключенными, переведенными во Францию, Комитет сожалеет, что до сих пор не было проведено ни одного посещения. В дополнение к этому он обеспокоен тем, что такая практика может привести к правовой неопределенности в отношении обязанностей государства-участника по Конвенции (ст. 2, 11 и 16).

23. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы лица, приговоренные монакскими судами к лишению свободы и отбывающие наказание во Франции, при любых обстоятельствах пользовались всеми основными правовыми гарантиями против пыток и жестокого обращения, в частности путем принятия мер, позволяющих монакскому судье по исполнению наказаний проводить последующие посещения заключенных, отбывающих наказание во Франции, и гарантировать таким лицам свободный доступ к независимому адвокату по их выбору. Ему следует также официально прописать в законе необходимость того, чтобы осужденные в Монако давали явно выраженное согласие на их перевод во Францию. Кроме того, ему следует принять все необходимые меры для устранения правовой неопределенности по поводу обязательств государства-участника по отношению к лицам, задержанным во Франции в соответствии с Конвенцией, в частности в том, что касается получения жалоб и расследования утверждений о пытках или жестоком обращении, гарантирования возмещения ущерба и рассмотрения сообщений, поданных отдельными лицами в соответствии со статьей 22 Конвенции.

Управления Верховного комиссара по защите прав, посредничеству и мониторингу мест содержания под стражей

24. Комитет принимает к сведению реформу Управления Верховного комиссара по защите прав, свобод и посредничеству на основании Суверенного указа № 10.845 от 1 октября 2024 года о создании Управления Верховного комиссара по защите прав и посредничеству. Эта реформа расширяет сферу полномочий Управления Верховного комиссара, включая его полномочия по самостоятельному рассмотрению жалоб, и позволяет заключенным, в том числе помещенным в карцер, напрямую обращаться в Управление Верховного комиссара в случае нарушения их прав. Вместе с тем Комитет сожалеет об отсутствии информации о мерах, которые государство-участник намерено принять для укрепления Управления Верховного комиссара, с тем чтобы привести его деятельность в полное соответствие с Принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы). Он также обеспокоен отсутствием информации о мерах, принятых государством-участником для обеспечения эффективного выполнения рекомендаций Управления Верховного комиссара, в частности в отношении последующих мер по расследованию и судебному преследованию и результатов рассмотрения дел, связанных с любыми утверждениями о жестоком обращении, которые могли быть переданы Управлению Верховного комиссара в прокуратуру. Кроме того, Комитет принимает к сведению предоставленную делегацией государства-участника информацию о том, что регулярные инспекции тюремы краткосрочного содержания Монако проводятся национальными и международными надзорными органами, такими как Прокуратура, Управление судебных служб и Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания, но обеспокоен отсутствием информации о мерах, принятых для выполнения рекомендаций этих органов и создания независимой и эффективной национальной системы мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы (ст. 2, 11 и 16)⁹.

⁹ Там же, пп. 11 и 12; [CCPR/C/MCO/CO/3](#), п. 9; и [CEDAW/C/MCO/QPR/4](#), п. 8.

25. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные меры для обеспечения того, чтобы Управление Верховного комиссара по защите прав и посредничеству обладало широкими полномочиями в области прав человека и имело финансовые и людские ресурсы, позволяющие ему эффективно и независимо выполнять свой мандат в соответствии с Парижскими принципами. Ему следует также призвать Управление Верховного комиссара обратиться за аккредитацией в Подкомитет по аккредитации Глобального альянса национальных правозащитных учреждений. Кроме того, ему следует создать независимый и эффективный национальный механизм для мониторинга и инспектирования всех мест лишения свободы, а также принимать меры по результатам такого систематического мониторинга. Более того, ему следует обеспечить, чтобы наблюдательные органы, уполномоченные посещать места лишения свободы, были в состоянии проводить регулярные, независимые и внезапные посещения всех мест лишения свободы, а также общаться конфиденциально с любыми лицами, лишенными свободы, во время этих посещений. Государству-участнику следует также принять все необходимые меры для обеспечения эффективного выполнения рекомендаций Управления Верховного комиссара и, в частности, принять последующие меры по жалобам на жестокое обращение, переданным на его рассмотрение, провести эффективное расследование по сообщенным фактам, привлечь к ответственности виновных и обеспечить получение жертвами возмещения. Наконец, ему следует рассмотреть вопрос о присоединении к Факультативному протоколу к Конвенции.

Психиатрические учреждения

26. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что действующие законы позволяют госпитализировать людей, в том числе на длительные сроки, без их согласия и подвергать принудительному лечению на основании недееспособности. Комитет также сожалеет об отсутствии информации о: а) количестве людей с инвалидностью, лишенных свободы, их правовом статусе и условиях, в которых они живут; б) работе механизмов, ответственных за инспектирование и контроль психиатрических учреждений; и с) средствах правовой защиты, доступных для оспаривания госпитализации и лечения без согласия в психиатрическом учреждении (ст. 2, 11 и 16)¹⁰.

27. Государству-участнику следует рассмотреть возможность отмены любого законодательства, которое допускает лишение свободы по причине расстройства здоровья и принудительное медицинское вмешательство в отношении лиц с инвалидностью, в частности лиц с интеллектуальной или психосоциальной инвалидностью. Ему следует также обеспечить подготовку медицинских и немедицинских работников психиатрических учреждений по вопросам прав лиц с инвалидностью, в частности права на свободное и осознанное согласие, а также по вопросам методов оказания помощи без применения насилия и принуждения. Наконец, ему следует обеспечить надлежащий контроль за психиатрическими больницами и наличие эффективных гарантий для предотвращения любого неправомерного обращения с людьми, находящимися в таких учреждениях.

Независимость судебных органов

28. Отмечая меры, принятые для укрепления независимости судебной власти, в частности принятие Закона № 1.495 от 8 июля 2020 года о внесении изменений в Закон № 1.364 от 16 ноября 2009 года о статусе магистратуры, который укрепляет роль Высшего совета магистратуры как гаранта независимости судебной власти, Комитет выражает свою обеспокоенность сообщениями о недостаточной независимости судебной власти из-за неоправданного вмешательства исполнительной власти в ее функционирование, что чревато усилением безнаказанности, в том числе в случаях пыток или жестокого обращения. В частности, он обеспокоен сосредоточением судебной власти в руках князя, несмотря на то, что она была делегирована судам

¹⁰ CRPD/C/MCO/Q/1, пп. 11, 12 и 15.

в соответствии со статьей 88 Конституции. Он также с беспокойством отмечает несбалансированный состав Высшего совета магистратуры, где избранные магистраты составляют меньшинство, и отсутствие у него императивных полномочий по назначению, продвижению по службе, приостановлению, переводу и увольнению судей и прокуроров, а также дисциплинарных мер в отношении них. Кроме того, Комитет обеспокоен тем, что государственный секретарь юстиции сохраняет за собой право издавать циркуляры по уголовной политике для генерального прокурора, которые могут повлиять на проведение судебного преследования (ст. 2, 12, 13 и 16).

29. Государству-участнику следует принять все необходимые меры с целью гарантировать как в законодательстве, так и на практике полную независимость, беспристрастность и эффективность судебных органов и не допускать какого бы то ни было давления на них или ненадлежащего вмешательства в их действия, в частности со стороны органов исполнительной власти. При этом ему следует пересмотреть состав Высшего совета магистратуры, чтобы в нем большинство составляли судьи, избранные их коллегами, и расширить его полномочия в отношении назначения, продвижения по службе, отстранения от должности, перевода и увольнения судей и прокуроров, а также дисциплинарных мер в отношении них. Ему следует также установить строгие рамки для письменных указаний государственного секретаря юстиции в адрес прокуратуры. Наконец, ему следует рассмотреть вопрос о реформировании конституционного принципа делегированного правосудия, согласно которому судебная власть принадлежит князю, который делегирует ее осуществление судам и трибуналам.

Неприемлемость доказательств

30. Комитет обеспокоен отсутствием законодательных положений, прямо запрещающих использование признаний и других заявлений, полученных под пытками, в качестве доказательств в ходе судебных разбирательств (ст. 2, 15 и 16).

31. Государству-участнику следует принять необходимые законодательные меры, с тем чтобы обеспечить запрет на использование признания или иного заявления, сделанного под пыткой, в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано. Ему следует также обеспечить, чтобы все сотрудники сил безопасности, судьи и прокуроры проходили обязательную подготовку с уделением первоочередного внимания связи между методами допроса без принуждения, запрещением пыток и жестокого обращения и обязанностью судебных органов признавать недействительными признания, полученные с помощью пыток, руководствуясь в этой связи Принципами эффективного ведения опроса в ходе расследования и сбора информации (Принципы Мендеса).

Правосудие в отношении детей

32. Отмечая исключительный характер задержания детей в Монако и тот факт, что минимальный возраст наступления уголовной ответственности в государстве-участнике по-прежнему составляет 13 лет, Комитет обеспокоен тем, что законодательство предусматривает возможность помещения ребенка младше 13 лет под стражу в полиции для целей расследования, когда имеются разумные основания подозревать, что ребенок совершил или пытался совершить преступление, наказуемое как минимум пятью годами тюремного заключения. Кроме того, он с беспокойством отмечает, что дети в возрасте от 16 до 18 лет, лишенные свободы, могут быть помещены в дисциплинарную изоляцию на срок не более трех дней (ст. 2, 11–14 и 16)¹¹.

33. Государству-участнику следует привести свою систему правосудия в отношении детей в полное соответствие с международными стандартами,

¹¹ CRC/C/MCO/CO/2-3,пп. 47 и 48.

включая Конвенцию о правах ребенка, Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, и Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Ему, в частности, следует:

- а) предусмотреть возможность повышения возраста наступления уголовной ответственности¹²;
- б) предусмотреть отмену положений Уголовно-процессуального кодекса, позволяющих содержать детей в возрасте до 13 лет под стражей в полиции для проведения следственных действий, в соответствии с предыдущими рекомендациями Комитета¹³;
- в) предусмотреть прямой запрет на применение дисциплинарной изоляции в отношении детей в возрасте от 16 до 18 лет в соответствии с международными стандартами защиты прав детей;
- г) продолжать обеспечивать, чтобы лишение детей свободы использовалось только в качестве крайней меры и в течение максимально короткого срока, в том числе благодаря расширению использования внесудебных мер, таких как замена уголовной ответственности, посредничество и меры поддержки, в отношении детей, обвиняемых в уголовных преступлениях, и по возможности применению наказаний, не связанных с лишением свободы, таких как испытательный срок или общественные работы;
- д) в тех случаях, когда содержание под стражей неизбежно, обеспечить соответствие условий содержания детей международным стандартам, в том числе в том, что касается доступа к образованию и медицинскому обслуживанию.

Телесные наказания

34. Хотя уголовно-правовые положения государства-участника запрещают различные формы насилия в отношении детей, Комитет сожалеет, что в государстве-участнике до сих пор нет законодательства, прямо запрещающего телесные наказания в любых условиях, в том числе в семье, детских садах, учреждениях альтернативного ухода и центрах содержания под стражей (ст. 2 и 16)¹⁴.

35. Государству-участнику следует запретить и криминализировать телесные наказания во всех ситуациях, в том числе в семье, детских садах и учреждениях альтернативного ухода, а также в центрах содержания под стражей, и обеспечить соблюдение этого запрета. Ему следует также усилить программы повышения информированности родителей и специалистов, работающих с детьми и в их интересах, для продвижения позитивных, ненасильственных и основанных на участии форм воспитания детей.

Гендерное насилие

36. Отмечая различные меры, принятые государством-участником для борьбы с гендерным насилием, включая усилия по предоставлению жертвам и их семьям защиты, помощи и средств правовой защиты, Комитет выражает озабоченность в связи с сохранением насилия в отношении женщин в государстве-участнике, в частности супружеского насилия и сексуального насилия. Особую озабоченность у него вызывают сведения, касающиеся занижения числа сообщений о случаях насилия в отношении женщин и низкого процента судебных преследований и обвинительных приговоров, что приводит к безнаказанности виновных. Он также обеспокоен отсутствием национальной стратегии предупреждения и пресечения всех форм насилия в отношении женщин. Кроме того, он с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что многие женщины, особенно иностранки, ставшие жертвами

¹² Там же, п. 48.

¹³ CAT/C/MCO/CO/6, п. 15.

¹⁴ CRC/C/MCO/CO/2-3,пп. 28 и 29.

насилия, оказываются в ситуации большой экономической зависимости от своего супруга-насильника (ст. 2, 12–14 и 16)¹⁵.

37. **Государству-участнику** следует:

- а) обеспечивать тщательное расследование всех случаев гендерного насилия, в частности связанных с действиями или бездействием государственных органов или других организаций, за которые государство-участник несет международную ответственность в соответствии с Конвенцией, преследование предполагаемых виновных, а в случае их осуждения — вынесение им соответствующих приговоров и присуждение жертвам или их семьям возмещения ущерба, включая должную компенсацию;
- б) принять национальную стратегию предупреждения и пресечения всех форм насилия в отношении женщин, предусмотрев конкретные меры по оказанию помощи женщинам, особенно иностранкам, ставшим жертвами насилия в семье и находящимся в большой экономической зависимости от своего супруга;
- в) обеспечивать строгое соблюдение соответствующих положений уголовного законодательства, организуя в этих целях систематическую подготовку судей, прокуроров, сотрудников правоохранительных органов и адвокатов по всем вышеупомянутым положениям;
- г) принять необходимые меры для поощрения и облегчения подачи жалоб жертвами и эффективного устранения барьеров, которые могут помешать женщинам сообщать о совершенных в их отношении актах насилия.

Торговля людьми

38. Комитет обеспокоен тем, что торговля людьми не является самостоятельным преступлением в соответствии с Уголовным кодексом, и этот недостаток может препятствовать преследованию, осуждению и соразмерному наказанию по делам, связанным с этим преступлением. Он особенно обеспокоен сообщениями о том, что государство-участник продолжает оставаться страной назначения для женщин, мужчин и детей, вывозимых из-за границы для целей принудительного труда и сексуальной эксплуатации. Он также сожалеет об отсутствии национальной стратегии предупреждения и пресечения торговли людьми, а также о том, что проект циркуляра о выявлении жертв торговли людьми и оказании им помощи еще не был доработан и принят (ст. 2, 12–14 и 16)¹⁶.

39. **Государству-участнику** следует:

- а) укрепить законодательную базу и государственную политику в области борьбы с торговлей людьми, в частности квалифицировав торговлю людьми в качестве самостоятельного преступления в Уголовном кодексе и приняв национальную стратегию предупреждения и пресечения торговли людьми;
- б) проводить быстрые, эффективные и тщательные расследования случаев торговли людьми и связанной с ней практики, преследовать виновных и должным образом наказывать их, обеспечивая при этом доступ жертв к эффективным средствам правовой защиты;
- в) ускорить принятие и исполнение циркуляра с межведомственным планом координации, касающимся выявления жертв торговли людьми и оказания им помощи;
- г) обеспечить предоставление надлежащей защиты и поддержки жертвам торговли людьми, в том числе путем создания отдельных, надлежащим

¹⁵ CEDAW/C/MCO/CO/1-3, пп. 25 и 26; и CEDAW/C/MCO/QPR/4, пп. 11 и 12.

¹⁶ CEDAW/C/MCO/CO/1-3, пп. 27 и 28; CERD/C/MCO/CO/7-9, пп. 21 и 22; и CEDAW/C/MCO/QPR/4, п. 13.

образом оснащенных приютов с квалифицированным персоналом для удовлетворения их особых потребностей и запросов, а также повысить эффективность мер по долгосрочной реинтеграции жертв торговли людьми и обеспечить им возмещение ущерба, включая надлежащую компенсацию, независимо от их гражданства и статуса проживания.

Трудящиеся-мигранты, включая домашних работников

40. Отмечая меры, принятые государством-участником для улучшения положения с правами трудящихся-мигрантов, Комитет обеспокоен сообщениями о нестабильных условиях труда многих женщин-мигрантов, работающих в качестве домашней прислуги, и незадекларированных трудящихся-мигрантов, особенно в строительном, гостиничном и ресторанном секторах, а также на частных яхтах. Он также обеспокоен положениями Суворенного указа № 3.153 от 19 марта 1964 года об условиях въезда иностранцев на территорию Княжества и пребывания на его территории, которые криминализируют нерегулярную миграцию (ст. 2, 11, 12 и 16)¹⁷.

41. Государству-участнику следует укрепить потенциал и ресурсы трудовой инспекции, с тем чтобы она могла более эффективно контролировать положение трудящихся-мигрантов, в частности женщин, работающих в качестве домашней прислуги, включая их наем и условия труда. Ему также следует удвоить усилия по информированию трудящихся-мигрантов, включая незадекларированных работников, об их правах и механизмах подачи жалоб, а также облегчить им доступ к ним. Кроме того, ему следует отменить положения Суворенного приказа № 3.153, криминализирующие нелегальную миграцию. Наконец, государству-участнику следует рассмотреть вопрос о ратификации Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей.

Возмещение ущерба

42. Несмотря на то, что к жертвам пыток применяется общий режим возмещения ущерба, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что эти жертвы до сих пор не имеют доступа к специальному механизму возмещения ущерба, включающему соответствующие формы возмещения, такие как реабилитация, сатисфакция и неповторение. Он также сожалеет, что не получил никакой информации о введении специальных программ реабилитации для них. Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012), в котором он разъясняет содержание и сферу охвата обязательств государств-участников по предоставлению полного возмещения жертвам пыток (ст. 14).

43. Государству-участнику следует обеспечить в законодательстве и на практике, чтобы все лица, ставшие жертвами пыток и неправомерного обращения, получали возмещение, в том числе подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и достаточную компенсацию и средства для как можно более полной реабилитации, а также гарантии неповторения, в том числе в случаях, когда речь идет о гражданской ответственности государства-участника. Для этого ему следует создать специальный механизм возмещения ущерба, включающий соответствующие формы возмещения, такие как реабилитация, сатисфакция и неповторение.

Подготовка кадров

44. Принимая к сведению предоставленную государством-участником информацию о том, что общая подготовка по правам человека регулярно проводится Монегасским институтом по обучению судебным профессиям в сотрудничестве с Французской национальной школой мировых судей и другими специализированными учреждениями, Комитет сожалеет, что он получил мало информации о специальной подготовке по положениям Конвенции, в том числе для сотрудников пенитенциарных

¹⁷ CEDAW/C/MCO/CO/1-3, пп. 35, 36, 39 и 40; CERD/C/MCO/CO/7-9, пп. 21 и 22; и CEDAW/C/MCO/QPR/4, п. 19.

учреждений, иммиграционных служб и сотрудников частных охранных компаний. Он также обеспокоен отсутствием подготовки по содержанию Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) в новой редакции для судебно-медицинских экспертов и медицинского персонала, работающего с задержанными, с тем чтобы они могли выявлять и фиксировать физические и психологические последствия пыток. Кроме того, он с сожалением отмечает отсутствие системы оценки эффективности программ подготовки (ст. 10).

45. **Государству-участнику** следует:

- а)** укрепить программы первоначальной подготовки и продолженной подготовки для обеспечения того, чтобы все должностные лица, в частности сотрудники сил безопасности, работники судебных органов, пенитенциарных учреждений и иммиграционных служб, сотрудники частных охранных компаний а также другие лица, которые могут быть причастны к содержанию под стражей, допросу или иному обращению с лицами, подвергнутыми задержанию, заключению под стражу или лишению свободы в какой бы то ни было форме, были полностью осведомлены о положениях Конвенции, в частности об абсолютном запрете на пытки, и полностью осознавали, что нарушения являются недопустимыми и будут расследоваться и что виновные будут подвергаться уголовному преследованию и в случае признания их вины понесут надлежащее наказание;
- б)** обеспечить прохождение всеми соответствующими сотрудниками, включая судей, прокуроров и медицинский персонал, специальной подготовки по выявлению и освидетельствованию случаев пыток и жестокого обращения в соответствии со Стамбульским протоколом в новой редакции;
- с)** разработать и применять методику оценки эффективности программ обучения и профессиональной подготовки с точки зрения снижения количества случаев применения пыток и неправомерного обращения, а также обеспечения выявления, документирования и расследования таких деяний и привлечения виновных к ответственности.

Процедура последующей деятельности

46. Комитет просит государство-участник представить к 2 мая 2026 года информацию о выполнении его рекомендаций, касающихся определения пытки и ее квалификации в качестве преступления, заключения в тюрьму за рубежом и контроля условий содержания переведенных заключенных, а также Управления Верховного комиссара по защите прав, посредничеству и мониторингу мест содержания под стражей (см. пп. 11, 23 и 25 выше). Государству-участнику предлагается также сообщить Комитету о его планах по выполнению в течение предстоящего отчетного периода остальных рекомендаций, содержащихся в настоящих заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

47. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность снятия своей оговорки к статье 30 (п. 1) Конвенции.

48. Комитет предлагает государству-участнику рассмотреть вопрос о присоединении к основным договорам Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, в частности к Международной конвенции для защиты всех лиц от насилиственных исчезновений.

49. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации

и проинформировать Комитет о своей деятельности по распространению этой информации.

50. Комитет просит государство-участник представить свой следующий, восьмой, периодический доклад не позднее 2 мая 2029 года. В этой связи и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой, Комитет в установленном порядке проводит государству-участнику перечень вопросов, предваряющий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут составлять его восьмой периодический доклад, подготовленный согласно статье 19 Конвенции.
